

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-405

УДК 81'37:004.7

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ПРОДУКТИВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ИРАКА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ СМИ ГЕРМАНИИ

Л.Х.М.А. Аль-Хафаджи

Концептуальная метафора как определяющий наше восприятие и оценки лингвоментальный феномен имеет богатую исследовательскую традицию. На фоне современного селективного идеологизированного информирования и информационной усталости массового адресата возрастает интерес к концептуальной метафоре как инструменту дискурсивного конструирования социальной реальности, в том числе формирования и тиражирования медийного образа страны, его стереотипизации.

Цель исследования – определить частотные при формировании образа Ирака в федеральных СМИ Германии концептуальные метафоры, охарактеризовать их номинативные поля, определить вводимые ими, дополняющие портрет страны признаки.

Метод и методология проведения работы. Материал анализа – посвященные Ираку публикации федеральных СМИ Германии в период с 2019 г. по настоящее время. Объект анализа – отобранные методом сплошной выборки контексты реализации частотных концептуальных метафор. Используются контекстуальный, дефиниционный анализ и количественные подсчеты.

Результаты. В качестве основных концептуальных метафор, участвующих в формировании образа Ирака, выделены метафоры «Ирак – место неконтролируемой силы», «Ирак – живое существо»,

«Ирак – нецелое целое», «Ирак – театр». Доминирующей по частотности и плотности номинативного поля является первая метафора; наименее продуктивной – последняя из названных. Метафоры реализуются конституентами определенных семантических полей, вносят значимые признаки в создаваемый портрет страны.

Область применения результатов. *Полученные результаты вносят вклад в дальнейшее развитие имагологии, исследования дискурсивного, метафорического конструирования реальности, взаимосвязи ментальных, языковых и социальных процессов; могут быть использованы при подготовке специалистов в сфере политической коммуникации, мониторинга СМИ и общественных процессов, а также могут быть полезны политическим технологам.*

Ключевые слова: *медиаполитический дискурс; федеральные СМИ Германии; концептуальная метафора; образ государства; номинативное поле метафоры*

Для цитирования. *Аль-Хафаджи Л.Х.М.А. Продуктивные концептуальные метафоры при формировании образа Ирака в федеральных СМИ Германии // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 2. С. 14-28. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-405*

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

FREQUENT CONCEPTUAL METAPHORS BY THE FORMATION OF THE IRAQ IMAGE IN THE GERMAN FEDERAL MEDIA

L.H.M.A. Al-Khafaji

The conceptual metaphor as a linguistic phenomenon defining our perception and evaluation has a rich research tradition. Against the background of modern selective ideologized information and information fatigue of the mass addressee, interest in conceptual metaphor as a tool for discursive construction of social reality, including the formation and replication of the media image of the country, its stereotyping, is increasing.

The purpose of the study is to identify the leading conceptual metaphors in the formation of the image of Iraq in the German federal media, to characterize their nominative fields, to identify the features they introduce into the portrait of the country.

Methodology. *The material of the analysis is the publications of the German federal media devoted to Iraq in the period from 2019 to the present. The object of the analysis is the contexts selected by the continuous sampling method for the implementation of frequency conceptual metaphors. Contextual, definitional analysis and quantitative calculations are used.*

Results. *As the main conceptual metaphors involved in the formation of the image of Iraq, the metaphors “Iraq is a place of uncontrolled power”, “Iraq is a living being”, “Iraq is an incomplete whole”, “Iraq is a theater” are highlighted. The first metaphor is dominant in terms of frequency and density of the nominative field; the least productive is the last of the named metaphors. Metaphors are implemented by constituents of certain semantic fields, and they introduce significant features into the created portrait of the country.*

Practical implications. *The results obtained contribute to the further development of imagology, the study of discursive, metaphorical construction of reality, the relationship of mental, linguistic and social processes; they can be used in the training of specialists in the field of political communication, monitoring of media and social processes, and can also be useful to political technologists.*

Keywords: *media political discourse; German federal media; conceptual metaphor; image of the state; nominative field of metaphor*

For citation. *Al-Khafaji L.H.M.A. Frequent Conceptual Metaphors by the Formation of the Iraq Image in the German Federal Media. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 2, pp. 14-28. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-405*

Введение

Когнитивная метафора как исследовательский инструмент в имагологии

Когнитивная метафоры как объект изучения имеет богатую исследовательскую традицию; ее осмысление как определяющего наше

восприятие и оценки лингвоментального феномена генерировало целый ряд гносеологически важных теорий и концепций, среди которых следует отметить теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф и М. Джонсон), телесного разума (Й Цинкен), блендинга (М. Тернер, Ж. Фоконье), концепции метафорического моделирования (А.П. Чудинов), первичных и сложных метафор (Дж. Греди), структурных и исторических метафор (И. Хеллстен), а также дескрипторную (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов), коннективную (Л. Ричи), когерентную (Б. Шпельмана), когнитивно-дискурсивную (А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, Е.С. Кубряковой и др.) концепции метафоры [2; 4]). В условиях сегодняшнего селективного идеологизированного информирования, с одной стороны, и информационной усталости массового адресата, с другой стороны, внимание лингвистов все больше привлекает дискурсивное конструирование социальной реальности и концептуальная метафора как его эффективный инструмент [3]. Данный инструмент в современном медиаполитическом дискурсе активно используется для формирования позитивного или негативного образа своей / чужой страны, инициации вхождения последнего в общественное сознание, его стереотипизации [1; 5; 6; 8; 12], что входит в сферу особого интереса имагологии [7].

Методология исследования: изучение когнитивной метафоры как средства формирования образа Ирака в федеральных СМИ Германии

Цель исследования – определить наиболее часто используемые для создания образа Ирака в федеральных СМИ Германии концептуальные метафоры, охарактеризовать их относительно задействованных лексических средств, плотности номинативного поля, отражающей степень вариативности вводящих значимые смыслы обозначений в рамках актуализируемых концептуальных метафорических пространств и указывающей на степень лексико-семантической детализации последних в изучаемом дискурсе.

Реализующий разнообразные (прежде всего, информирующую, воздействующую и рекреационную) функции и выступающий по-

средником между политиками и гражданами медиаполитический дискурс транслирует идеологически и культурно обусловленные структуры общественного знания, создавая в сознании массового адресата образы с высоким потенциалом стереотипизации [4; 8]. Воссоздаваемый образ страны работает как свернутый текст, становится значимым элементом политической сферы, управление которым делегировано СМИ и осуществляется посредством инициации развертывания данного текста массовым адресатом в задаваемом направлении. Формирование и массовое закрепление образа страны (характеризующегося информативностью, но несколько абстрактно-условного) базируется на неоднократном предъявлении адресату выбранных характеристик, и, соответственно, на регулярном употреблении конститuentов определенного семантического поля и повторении самих лексических единиц (ЛЕ); предполагает апелляцию к эмоциональной сфере адресата, его подсознанию [7]. Приведенные тезисы обуславливают особое внимание исследователя при выявлении и описании концептуальных метафор всевозможным несоблюдениям привычных сочетаемостных характеристик языковых единиц, несоответствиям между основным / прямым и контекстуальным значениями единиц, регулярным, частотным обозначениям с определенной коннотацией. Исследовательский алгоритм включает следующие шаги: составление исследовательского корпуса публикаций федеральных СМИ Германии об Ираке и контекстов реализации наиболее частотных концептуальных метафор; систематизация материала по актуализируемым метафорам и используемым лексическим средствам; определение плотности номинативных полей, семантическая характеристика актуализирующих метафоры доминирующих лексических средств, установление дополнительных привносимых метафорами в формируемый «портрет» Ирака признаков. Используются контекстуальный, дефиниционный анализ и количественные подсчеты. По результатам изучения медийного ландшафта Германии в качестве источников эмпирического материала были выбраны следующие федеральные издания: Spiegel, Süddeutsche Zeitung, Tagesschau, Zeit Online,

Frankfurter Rundschau, FAZ, Welt, TAZ, Tagespost, Das Erste, STERN.de, FOCUS online, T-Online.de, N-TV. Период выборки материала: 2019 г. – по настоящее время; объем – 1100 контекстов.

Результаты и дискуссия

Закономерности конструирования образа Ирака в федеральных СМИ Германии посредством ведущих концептуальных метафор

Выполненный анализ всей совокупности отобранных публикаций федеральных СМИ об Ираке, контекстов реализации различных концептуальных метафор, их количественных характеристик позволил определить в качестве ведущих метафоры «Ирак – место неконтролируемой силы», «Ирак – нецелое целое», «Ирак – живое существо», «Ирак – театр», на долю которых приходится более 80% от всего собранного материала.

1. «Ирак – место неконтролируемой силы». Данная метафора является доминирующей по частотности и плотности номинативного поля. Номинативное поле метафоры конституируется следующими основными ЛЕ: а) ядерные ЛЕ – *Eskalation* (17,65%), *Chaos* (8,82%), *erschüttern* (8,04%), *Welle* (7,64%), *eskalieren* (5,88%), на долю которых приходится 48,03% всех контекстов реализации данной метафоры; б) ЛЕ средней части поля – *Taumel* (2,88%), *wütend* (2,99%), *herrschen* (2,94%), *grassieren* (2,94%), *toben* (2,28%), *heimsuchen* (2,26%), *ausbrechen* (2,10%), *Gewaltspirale / Spirale der Gewalt* (1,99%), *Sturm* (1,96%), *es rumort* (1,93%), (напр. *Ein Dampfkochtopf ohne Ventil* (1,84%), *stürzen* (1,82%), *Protestwelle* (1,76%), *böswillig* (1,64%), на которые приходятся 31,33% всех контекстов; в) ЛЕ обширной периферии (20,64% от всех контекстов) – *Strudel*, *heftig ausfallen*, *ausufernd*, *ausufernd*, *fluten*, *münden*, *Gewalteskalation*, *Gewaltausbruch*, *überziehen*, *Eskalationsspirale*, *aufwühlen*, *Abgrund*, *entflammen*, *verheerend*, *kriegszerrütteten*, *unkalkulierbar*, *Aufruhr*, *Monster*, *turbulent*, *unvorhersehbar*, *explodieren* (частотность которых в среднем составляет около 1% от общего числа контекстов реализации данной метафоры). Номинативное поле метафоры включает ЛЕ,

которые описывают неуправляемые природные процессы или иные неконтролируемые процессы, имеющие большой масштаб, высокую динамику, непредсказуемые проявления и исход. Например, одним из регулярных репрезентантов метафоры выступает глагол *toben* (значение в словаре DWDS: «(vor Wut) außer sich sein, sich wild, wie ein Irrsinniger gebärden, rasen, [bildlich] in wilder, stürmischer Bewegung sein» [9] – «быть вне себя от ярости, метаться, как безумный, буйствовать, [образно] быть в диком, бурном движении»): *Im Irak tobt der Machtkampf um das Präsidentenamt weiter. Tausende Anhänger von Schiitenführer Muktada al-Sadr wollen eine Regierung von Rivalen mit Gewalt verhindern* [15, 30.07.2022] – В Ираке бушует борьба за президентский пост. Тысячи сторонников шиитского лидера Муктады ас-Садра хотят силой помешать формированию правительства соперников. Процессы, характеризующие образ Ирака, при этом изображаются как бесконтрольные, очень интенсивные, эмоциональные, не имеющие смысла. Актуализация метафоры осуществляется также посредством использования существительного *Welle* («sich fortpflanzende auf und ab gehende Bewegung der Wasseroberfläche, besonders des Meeres; eine (plötzlich) in Erscheinung tretende größere Menge von etw.» [9] – «повторяющееся, распространяющееся движение вверх и вниз поверхности воды, особенно моря; (внезапное) проявление большого количества чего-либо»). Данное существительное приносит в создаваемый портрет страны такие признаки как «интенсивность», «неконтролируемость», «большой масштаб, размах», а также «неоднократность», «повторяемость»: *Der Konflikt schürt Befürchtungen, dass der Irak vor einem Rückfall in eine neue Welle der Gewalt und Instabilität stehen könnte* [15, 30.08.2022] – Конфликт подпитывает опасения, что Ирак может столкнуться с новой волной насилия и нестабильности. В рамках актуализации метафоры Ирак предстает как место, где правят стихии, где с большой интенсивностью и масштабом происходят разнообразные неконтролируемые процессы, происходящее неподвластно человеку.

2. «Ирак – живое существо». Номинативное поле метафоры является довольно развитым включает: а) ядерные единицы – *leiden*

(23,19% от всех отобранных контекстов реализации данной метафоры в федеральных СМИ), *erleben* – (14,51%), *Wunde* (11,98%), *leben* (8,42%), *atmen* (8,02%), на долю которых приходится более половины всех контекстов реализации описываемой метафоры (66,12%) б) менее частотные, периферийные ЛЕ – *geschunden* (6,55%), *Trauma* (4,06%), *jung* (3,82%), *versehrt* (3,62%), *sich erholen* (3,43%), (*kriegs*) *geplagt* (2,32%), *versprechen* (2,11%), *kommen* (2,02%), *brauchen* (1,50%), *ächzen* (1,32%), *gequält* (1,11%), *verspüren* (1,01%), *verwundet* (0,62%), *traumatisiert* (0,39%). Номинативное поле конституируется ЛЕ, описывающими физиологические, психические процессы / состояния, речемыслительную деятельность. Приведем примеры реализации метафоры. Частотным в рамках олицетворяющей метафоры является ЛЕ *die Wunde* («durch gewaltsame Einwirkung, Schlag, Stoß, Schuss hervorgerufene Verletzung am Körper eines Menschen, Tieres, die mit Durchtrennung der Haut, des Gewebes, der Knochen oder der Organe verbunden ist» [9] – «травма тела человека, животного, вызванная насильственным воздействием, ударом, толчком, выстрелом, связанная с разрывом кожи, тканей, костей или органов»), которое также способствует изображению страны как страдающего живого существа: *Zwei Jahrzehnte nach der amerikanischen Invasion kämpft der Irak mit alten Wunden* [10, 20.03.2023] – Спустя два десятилетия после американского вторжения Ирак борется со старыми ранами. Употребление причастия второго *gequält* от глагола *quälen* («jmdn., ein Tier körperlich misshandeln, jmdm. körperliche Qual bereiten; jmdn. in großen Kummer, folternde Unruhe versetzen, sehr beunruhigen» [9] – «издевательство над животным, причинять физические страдания; причинять большое горе, мучительное беспокойство, очень беспокоить») способствует изображению Ирака как измученного существа: *Der Irak ist ein gequältes Land. Seit Jahrzehnten leben die Menschen dort mit Krieg, Terror und gewaltsamen religiösen Konflikten* [14, 08.03.2021] – Ирак – измученная страна. На протяжении десятилетий люди живут там в условиях войны, террора и жестоких религиозных конфликтов. Глагол *sich (von etwas) erholen* (со значением «sein einstiges, vorübergehend beeinträchtigt

Wohlbefinden wiedererlangen» [9] – «восстановить былое, временно утраченное самочувствие») также способствует персонификации образа страны, акцентируя при этом положительные процессы: *Dabei schien es gerade noch, als würde sich der Irak erholen. Nachdem der sogenannte „Islamische Staat“ (IS) im Irak 2017 als besiegt galt ...* [15, 26.07.2021] – В то же время казалось, что Ирак восстанавливается, выздоравливает. После того, как в 2017 году так называемое «Исламское государство» (ИГИЛ) было признано побежденным в Ираке ... В рамках реализации описываемой метафоры Ирак изображается как живое существо, которое переживает сложный период, страдает, испытывает разные потребности и постепенно восстанавливает свои силы.

3. «Ирак – нецелое целое». Данная метафора актуализируется в публикациях федеральных германских СМИ следующими единицами: а) ядерные единицы – *zwischen* (26,40%), *zerrieben* (14,70%), *zerreißen*, *zerrissen* – 7 (11,88%), *Spannung* (9,74%), *gespalten* (7,35%), *Zerfall* (7,36%), на долю которых приходится 77,43% всех контекстов реализации описываемой метафоры; б) менее частотные, периферийные ЛЕ – *zerfallen* (4,96%), *Teilung* (4,56%), *polarisieren* (3,87%), *Teil* (3,83%), *auseinanderhalten* (1,32%), *Spaltung* (1,79%), *zersplittert* (1,73%), *zersetzt* (1,69%), *zerstritten* (1,66%), *Zerreiβprobe* (1,59%), *Polarisierung* (1,58%), *zwei* (1,35%). В номинативном поле метафоры доминируют ЛЕ с семантическими признаками ‘разделение’, ‘разделенный’, ‘разделять’. Описываемая метафора реализуется, например, с помощью ЛЕ *zerreißen* («*etw., ein Tier, jmdn. (gewaltsam) in Stücke reißen; auseinanderreißen, entzweigen*» [9] – «что-то, животное, кого-то (с применением силы, насильственно) разрывать на части; раздирать на части, раскалывать, разламывать»). Например: *Der Konflikt zwischen Washington und Teheran zerreiβt den Irak* [10, 28.06.2019] – Конфликт между Вашингтоном и Тегераном раздирает Ирак на части. К периферии номинативного поля относится причастие *zersplittert* (от глагола *zersplittern* со значением «*etw. in Splitter schlagen, teilen; in Splitter zerbrechen, sich in Splitter aufspalten*» [9] – «разбивать на щепки, разделять, разламывать на

части; раскалываться на щепки»). Например: *Das größte Problem des heutigen Irak ist das zersplitterte politische System* [11, 20.03.2023] – Самая большая проблема современного Ирака – это раздробленная политическая система. В рамках данной метафоры Ирак изображается как страна, которая не представляет собой единое целое, расколота, распадающаяся, охваченная противостояниями, подвергающаяся испытаниям на прочность, оказавшись на пути противоположных сторонних интересов.

4. «Ирак – театр». Метафора имеет второе по плотности номинативное поле. Однако отметить, что его ядро конституируется небольшим количеством единиц, а большая часть ЛЕ малочастотны и составляют периферию поля номинаций. К основным единицам репрезентантам метафоры относятся следующие: а) ядерные единицы: *Szenario* – 13,21% всех контекстов реализации данной метафоры, *orchestrieren* – 9,45%, *Akteur* – 9,41%, *Drehbuch* (преимущественно в качестве предикативной группы «nach ... Drehbuch») – 7,59%, *Rolle* – 7,51%, *Rolle spielen* – 5,75%, *hinter den Kulissen* – 5,63%; б) периферийные ЛЕ: *Schauspiel* – 3,81%, *Drama* – 3,80%, *dramatisch* – 3,79%, *Szene* – 3,79%, *Inszenierung* – 3,78%, *Theater* – 3,78%, *Schlüsselrolle spielen* – 3,77%, *inszenieren* – 3,65%, *Spektakel* – 1,98%, *herunterspielen* – 1,91%, *stilisieren* – 1,88%, *Doppelrolle spielen* – 1,87%, *Puppenspieler* – 1,83%, *Regie* (например с глаголом *einlassen*, в составе предложной группы *in jemandes Regie*) – 1,81%. ЛЕ-репрезентанты конституируют семантическое поле, описывающее «пространственно-временные искусства» (в основном зрелищные, исполнительские). Частотным репрезентантом метафоры является глагол *orchestrieren* («eine Komposition für Orchester bearbeiten, instrumentieren» [9] – «обрабатывать композиции для оркестра, выполнять инструментовку»), который способствует предьявлению изображаемого как некой постановки и указывает на роль инициатора, «режиссера»: *Bagdad: Donald Trump droht Iran mit Vergeltung für Angriff. «Jetzt orchestriert der Iran einen Angriff auf die US-Botschaft im Irak», twitterte er* [15, 31.12.2019] – Багдад: Дональд Трамп угрожает Ирану возмездием за нападение. «Теперь Иран «режиссирует» нападение на посольство США в Ира-

ке», – написал он в Твиттере. *К периферийным ЛЕ-актуализаторам описываемой метафоры относится существительное Schauspiel* («dramatische Kunstform, in der die Handlung unmittelbar gegenwärtig durch die Darstellung auf der Bühne zur Anschauung gebracht wird; ernstes Bühnenstück mit einer für den Helden günstigen Lösung der gestalteten Konflikte; [übertragen] eindrucksvoller Anblick, beeindruckende Szene» [9] – «драматическая форма искусства, в которой действие непосредственно представлено на сцене; серьезная постановка с благоприятным для героя разрешением возникших конфликтов; [переносное] впечатляющее зрелище, впечатляющая сцена»), использование которого вводит отождествление изображаемого со спектаклем. Например: *Krieg im Irak ... Die geopolitischen Schockwellen des Kriegs sind noch heute zu spüren. Ein erbärmliches Schauspiel* [15, 20.03.2023] – Война в Ираке ... Геополитические потрясения войны ощущаются и сегодня. Ужасное зрелище. Существительное *Inszenierung* (от глагола *inszenieren* «ein Bühnenwerk zur Aufführung bringen, die Gestaltung eines Bühnenwerkes auf der Bühne leiten» [9] – «приводить сценическое произведение к исполнению, руководить оформлением сценического произведения на сцене») и сам глагол *inszenieren* выполняют аналогичную с ЛЕ *orchestrieren* функцию и относятся к периферийным средствам реализации метафоры. Например: *Abzug ist eher eine Inszenierung: Irak-Mission ist beendet. Ende Juli 2021 verkündeten US-Präsident Biden und Iraks Ministerpräsident Al-Kadhimi den Abzug der letzten US-Kampftruppen aus dem Irak* [13, 12.08.2021]. – Вывод войск – это скорее инсценировка: миссия в Ираке завершена. В конце июля 2021 г. президент США Байден и премьер-министр Ирака Аль-Кадими объявили о выводе последних американских войск из Ирака. В рамках данной метафоры действительность представляется как постановочная, некий спектакль, где участники играют свои партии в соответствии со сценарием.

Заключение

Доминирующей по частотности (26,42% контекстов), количеству дифференцирующих приписываемые признаки репрезентантов мета-

форы (40,8% ЛЕ-репрезентантов), среднему параметру употребляемости ЛЕ номинативного поля (соотношение количества контекстов и количества ЛЕ-репрезентантов – 2,55) является метафора «Ирак – место неконтролируемой силы», в рамках которой страна предстает как место, где происходят интенсивные, неуправляемые процессы. Почти в два раза менее продуктивны (по показателям частотности и плотности номинативного поля) метафоры «Ирак – нецелое целое» и «Ирак – живое существо». Наименее частотна среди ядерных метафора «Ирак – театр» (18,93% контекстов). При этом показатели частотности и плотности номинативного поля являются коррелирующими друг с другом. Посредством ядерных метафор создается образ Ирака как страдающего живого существа, разделенной и сотрясаемой масштабными стихийными событиями страны, где реализуются всевозможные чужие сценарии. Выполненный анализ позволил получить новые научные результаты: установить ведущие концептуальные метафоры, регулярно актуализирующиеся при создании образа Ирака в публикациях национальных СМИ Германии, охарактеризовать их номинативные поля, ядерные и периферийные репрезентанты, определить вносимые ими в создаваемый портрет страны дополнительные признаки. Полученные результаты вносят вклад в дальнейшее развитие имагологии, исследования дискурсивного, метафорического конструирования реальности, взаимосвязи ментальных, языковых и социальных процессов; могут быть использованы при подготовке специалистов в сфере политической коммуникации, мониторинга СМИ и общественных процессов, а также могут быть полезны политическим технологам.

Список литературы

1. Бабкина В.А. Физиологическая метафора как средство создания образа современной России в немецких средствах массовой информации // Научный диалог. 2017. № 3. С. 9-18. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-3-9-18>
2. Балашова Л.В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 169-177.

3. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология: монография. СПб.: Научное издание, 2020. 464 с.
4. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1(110). С. 6-13.
5. Вражнова И.Г. Концептуальная метафора как средство формирования отрицательного образа государства (на материале британских печатных СМИ) // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VII Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (25-27.02.2015 г.). Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С. 27-33.
6. Иордан К.С., Семенова Е.В. Концептуальная метафора как средство создания образа страны в американском политическом дискурсе // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2016. Т. 7, № 7. С. 228-233.
7. Поляков О.Ю., Полякова О.А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. 162 с.
8. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
9. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 20.01.2024).
10. FAZ – Frankfurter allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/> (дата обращения: 15.01.2024).
11. Frankfurter Rundschau. URL: <https://www.fr.de/> (дата обращения: 22.01.2024).
12. Plyushkina M., Chudinov A. Metaphorical modeling of Russia's image in the mass media: the case of American press // Language and culture. 2019. № 45. P. 20-30.
13. N-TV. URL: <https://www.n-tv.de> (дата обращения: 26.01.2024).
14. Tageszeitung. URL: <https://taz.de/> (дата обращения: 19.01.2024).
15. Zeit online. URL: <https://www.zeit.de> (дата обращения: 15.01.2024).

References

1. Babkina V.A. Fiziologicheskaya metafora kak sredstvo sozdaniya obraza za sovremennoi Rossii v nemetskikh sredstvakh massovoi informatsii [Physiological metaphor as a means of creating an image of modern Russia in the German mass media]. *Nauchnyi dialog*, 2017, no. 3, pp. 9-18. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-3-9-18>
2. Balashova L.V. Dinamicheskaya kontseptsiya metafori: ot Aristotelya do sovremennoi kognitivnoi lingvistiki [The dynamic concept of metaphor: from Aristotle to modern cognitive linguistics]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2015, no. 2, pp. 169-177.
3. Budaev E.V. *Sopostavitelnaya politicheskaya metaforologiya: monografiya* [Comparative political metaphorology]. St. Petersburg: Naukoemkie tehnologii Publ., 2020, 464 p.
4. Budaev E.V., Chudinov A.P. Kognitivnaya teoriya metafori: novie gorizonti [Cognitive theory of metaphor: new horizons]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*, 2013, no. 1(110), pp. 6-13.
5. Vrazhnova I.G. Kontseptualnaya metafora kak sredstvo formirovaniya otritsatel'nogo obraza gosudarstva (na materiale britanskikh pechatnikh SMI) [Conceptual metaphor as a means of forming a negative image of the state (based on the material of the British print media)]. *Inostrannie yaziki v kontekste mezhkulturnoi kommunikatsii: materialy dokladov VII Mezhdunarodnoi konferentsii «Inostrannie yaziki v kontekste mezhkulturnoi kommunikatsii»* (25-27.02.2015). Saratov: Nauka Publ., 2015, pp. 27-33.
6. Jordan K.S., Semenova E.V. Kontseptualnaya metafora kak sredstvo sozdaniya obraza strani v amerikanskom politicheskom diskurse [Conceptual metaphor as a means of creating an image of a country in American political discourse]. *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve*, 2016, vol. 7, no. 7, pp. 228-233.
7. Polyakov O.Yu., Polyakova O.A. *Imagologiya: teoretiko-metodologicheskie osnovy* [Imagology: theoretical and methodological foundations]. Kirov: Raduga-PRESS Publ., 2013, 162 p.
8. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafori (1991—2000)* [Russia in a metaphorical

- mirror: a cognitive study of political metaphor (1991-2000)]. Yekaterinburg: USPU Publ., 2001, 238 p.
9. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (accessed January 20, 2024).
 10. FAZ – Frankfurter allgemeine Zeitung. URL: <https://www.faz.net/> (accessed January 15, 2024).
 11. Frankfurter Rundschau. URL: <https://www.fr.de/> (accessed January 22, 2024).
 12. Ilyushkina M., Chudinov A. Metaphorical modeling of Russia's image in the mass media: the case of American press. *Language and culture*, 2019, no. 45, pp. 20-30.
 13. N-TV. URL: <https://www.n-tv.de> (accessed January 26, 2024).
 14. Tageszeitung. URL: <https://taz.de/> (accessed January 19, 2024).
 15. Zeit online. URL: <https://www.zeit.de> (accessed January 15, 2024).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Аль-Хафаджи Лайт Хаммед Мохаммед Али, аспирант кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики
*Волгоградский государственный университет
пр. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская область, 400062, Российская Федерация
alkafajil@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Al-Khafaji Laith Hamid Mohammed Ali, PhD student of the Department of Foreign Language Communication and Linguodidactics
*Volgograd State University
100, Universitetskiy Prospekt, Volgograd 400062, Russian Federation
alkafajil@gmail.com*

Поступила 24.04.2024
После рецензирования 18.05.2024
Принята 28.05.2024

Received 24.04.2024
Revised 18.05.2024
Accepted 28.05.2024